

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ СТРУКТУРАЛИЗМА: НЕПРЕХОДЯЩЕЕ АКТУАЛЬНОЕ

Мушич-Громыко А.В.

Новосибирск, Россия

Как известно из новейшей истории философии, структурализм как течение берёт своё начало во Франции, в 60-е годы XX столетия. Отличительной чертой первого структурализма стала установка на теоретико-методологическую объективность и научную строгость. В учёте этих общих положений, новое течение практически сразу же претендует на статус «нового мировоззрения», вполне соответствующего периоду перехода к информационному обществу с развитой системой научных и промышленных технологий.

Общепризнанным лидером французского структурализма был и остаётся крупный учёный-этнолог Клод Леви-Строс (Levi-Strauss). К числу ведущих представителей структурализма, определивших векторы эволюции этого философского направления, относятся также Мишель Фуко (Foucault), Жан Лакан и Ролан Барт. Ещё одной специфической чертой структурализма, чертой, характеризующей и сегодняшнее неприятие идей структуралистов ортодоксально-сциентрированным сообществом, является факт того, что ведущие представители первого французского структурализма не были профессиональными философами: Фуко – историк культуры, Лакан – психоаналитик, Барт – литературовед. По этой причине структурализм получает ещё одно определение – «философия непрофессионалов». Чтобы немного ознакомиться с внутренним содержанием данной возникшей антитезы, следует обратиться к собственно гносеологическим корням данного направления. Как известно, структурализм довольно длительное время был известен как узкоспециальное конкретно-научное направление в лингвистике. Именно из лингвистики этот метод распространился на другие гуманитарные науки, и только затем, в 60-е годы, он приобретает собственно философскую ориентацию. В своей работе «От философии существования к структурализму» А.Т. Сахарова по этому поводу пишет следующее: «Основная философско-методологическая задача французского структурализма – изучить, описать и объяснить те продукты человеческой духовно-культурной деятельности, которые приобретают обобщённую, всеобщую форму для определённых исторических периодов» [1, с.218].

Основной преобразующей силой философского структурализма стало именно то, что работы ведущих структуралистов представляли и представляют собой в основной своей массе конкретно-научные исследования, сопровождающиеся тем или иным родом философских рассуждений, далеко не всегда «удобных», ещё раз повторим, для идеологически детерминированной философии «профессионалов».

При подобном разноплановом подходе именно гносеологический проект структурализма содержит универсальный вопрос, который объединяет столь разные работы структуралистов в разных исследовательских областях. Основным гносеологическим вопросом был (и по сути остаётся) вопрос о статусе однотипных или даже тождественных структур, выявляемых в различных областях человеческой деятельности [2, с.549].

К числу системообразующих вопросов, контурирующих ризому гносеологии данного направления, относятся также следующие вопросы: каковы основания общности [этих] структур?; какую роль они играют в человеческом познании, в реальной практике людей?; какое место занимают они в соотношении субъекта и объекта? Поиск ответов на эти вопросы средоточил внимание специалистов этой области на методе гуманитарных наук, когда обнаруженные средствами разных наук структуры центрировались к самому человеку, субъекту. Здесь нужно должным образом оценить и следующий шаг структуралистов – в рамках гносеологического проекта (возможно впервые) было обращено самое серьёзное внимание на роль самого исследователя, чему безусловно способствовали полевые наблюдения К. Леви-Строса. В совокупности этих тезисных положений, претендующих на принцип (метод) структурализма, усиливающий теоретические положения исследователей, рождается, если так можно выразиться «сильный гносеологический проект структурализма». Последний выражает себя тем, что средствами философии предполагалось обосновать гуманитарное знание как теоретическую науку с характерной для неё объективностью, общезначимостью. В рамках этого проекта рождаются дискуссии с экзистенциализмом (постепенно уходящим с ведущих философских позиций во Франции), протекающие в необходимости поиска обоснований той методической строгости, которую структуралисты пытались обнаружить в гуманитарных науках. При разрешении данной проблемы (проблемы обоснования теоретического знания), структуралисты опирались на различные модификации её кантианского решения, довольно успешно сочетая данный метод с картезианским рационализмом. Такой сплав родил известную сегодня и весьма устойчивую традицию, расширившую свои полномочия до французской философии науки. Тем самым была знаменована эволюция структуралистских идей, где логичным её завершением стало доведение объектов совокупной человеческой деятельности до эпистемологического статуса*. Одним из самых известных открытий того периода стало открытие Леви-Стросом так называемых «структур

* см. к примеру М. Фуко «Слова и вещи»

бессознательного», открытие, оказавшее серьёзное влияние на развитие самых различных направлений социальных и гуманитарных наук.

Сам Леви-Строс в своей работе «Структурная антропология», разъяснял, что бессознательное – это по сути символическая функция, специфически человеческая, осуществляемая по одним и тем же законам и фактически сводимая к совокупности этих законов [3, с.550]. Интересно здесь то, что данного рода гносеологический агент представляет из себя рациональное, логическое построение (что отличает его, к примеру, от «бессознательного» Фрейда). Тем самым, уже в рамках первого структурализма была обнаружена структура скрытых, неосознаваемых закономерностей, давшая богатую пищу развитию как гуманитарных наук, так и собственно эпистемологии, в которой появилось некоторое число концепций, модифицирующих открытие Леви-Строса, но по своей глубокой сути не являющихся первичными, а следовательно, во многом сенсуалистических.

Следующей грандиозной задачей гносеологического проекта структурализма становится задача выявления законов функционирования человеческого интеллекта через исследование знаковых систем и их скрытых механизмов. Можно ли считать эту задачу решённой, а гносеологический проект структурализма завершённым? Отнюдь нет. Тому свидетельство ожесточённые дискуссии, возникающие по поводу вышеозначенного, едва ли не основного философского вопроса структурализма. Ясно только одно – идёт экстраполяционный поиск переноса на философский уровень тех или иных частнонаучных подходов, дающих или столь внушительные результаты в виде выработанной Бурдьё структуры габитусов, или малозначимые результаты, о которых мы здесь говорить не будем.

Логическим и актуально-значимым развитием метода структурализма и обогащения [уже] философии науки, как было упомянуто ранее, становится структура, обнаруженная Фуко – «эпистема». Структурированная как кумулятивный эпизод человеческой истории, такого рода структура содержит обновлённые мировоззренческие векторы, весьма далёкие от родовых идей французского Просвещения.

Рассмотрев таким образом в кратком обзоре гносеологический проект первого структурализма, мы можем дать на этой основе обобщающий вывод: философия непрофессионалов по силе проникновения в структуры мира, по их философскому осмыслению значительно обогатила философско-научный мир, заложив, кроме всего прочего, основания традиции «приобщения к философии» со стороны неспециалистов, увидевших и разбудивших в ней то спящее, что по каким-то причинам осталось недоступным для части профессионального сообщества.

И самое последнее. Тенденция прихода к философии «неспециалистов» имеет давнюю и глубокую историю, и сопротивляться ей столь же бессмысленно, как бесполезно сопротивляться грандиозным ритмам развития человеческой цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сахарова, Т.А. От философии существования к структурализму / Т.А. Сахарова. – М., 1974.
2. Современная буржуазная философия / Под ред. А.С. Богомолова, Ю.К. Мельвиля, И.С. Нарского. – М.: «Высшая школа», 1978.